

4. Лисовицкий А. Оживление искусства с дополненной реальностью / А. Лисовицкий. – URL: [http:// arnext.ru/articles/ozhivlenie-iskusstva-s-dopolnennoy-realnostyu-3611](http://arnext.ru/articles/ozhivlenie-iskusstva-s-dopolnennoy-realnostyu-3611) (дата обращения: 22.03.2013).
5. Тарабарина, Ю. В стиле кода / Ю. Тарабарина. – URL: [http:// archi.ru/events/news.journalist_present.html](http://archi.ru/events/news.journalist_present.html)
6. Badiou A. Fifteen Theses on Contemporary Art. – URL: [http:// www.lacan.com/issue22.php](http://www.lacan.com/issue22.php)
7. F5 08 (143). – URL: [http:// f5.ru/magazine/](http://f5.ru/magazine/)
8. Manifest AR, on 25 January 2011. – URL: [http:// www.manifestar.info/](http://www.manifestar.info/).
9. Milgram P., Kishino, A.F. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems, E77-D(12), pp. 1321–1329, 1994. – URL: [http:// vered.rose.utoronto.ca/people/paul_dir/IEICES4/ieice.html](http://vered.rose.utoronto.ca/people/paul_dir/IEICES4/ieice.html)
10. (Un)seen Sculptures Австралия Port Macquarie, May 1st – 31st 2014. – URL: [http:// www.unseensculptures.com/?page_id=732](http://www.unseensculptures.com/?page_id=732)

ПЕЩЕРНЫЕ ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гунько Оксана Геннадьевна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета,*

Россия, г. Набережные Челны

e-mail: gunko.ok@mail.ru

Гунько Алексей Александрович

*научный сотрудник Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и ресурсов, Россия,*

г. Набережные Челны

e-mail: gunko.a@mail.ru

Аннотация. Авторы рассматривают пещеры как уникальное коммуникативное пространство, где с помощью граффити происходит обмен визуальной информацией. Рассмотрены компоненты, формирующие коммуникативную ситуацию. На основании изучения более 500 пещерных граффити предпринимается попытка их классификации по функциям.

Ключевые слова: граффити, функции граффити, визуализация, подземное пространство.

– Киса, – продолжал Остап, – давайте и мы увековечимся. У меня, кстати, и мел есть! Ей-богу, полезу сейчас и напишу: «Киса и Ося здесь были».

И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев».

Естественные и искусственные пещеры в силу своих особенностей обладают уникальным свойством – сохранять на своих стенах граффити, оставленные посетителями. В отличие от общественных мест, стены пещер, за исключением музеефицированных, как правило, не подвергаются очистке, накапливая десятки, сотни и даже тысячи надписей и рисунков. Наиболее древние из них относятся к палеолиту. Например, в Каповой пещере (заповедник Шульган-Таш, Россия), помимо современных граффити, выявлено 190 рисунков (мамонты, шерстистые носороги, быки, лошади и абстрактные геометрические знаки), возраст которых составляет 15–17 тыс. лет [3, с. 13]. Рисунки древнего человека можно встретить в пещерах Европы, Азии, Австралии и Африки. Причины их появления, вероятно, были различными – от попыток задобрить духов до демонстрации территории посредством изображения тотема племени. Часть рисунков могла быть нанесена для совершения шаманских ритуалов [9, с. 35], другая же была проявлением художественных способностей человека, в частности, первобытных подростков [8]. Стены пещер уже в глубокой древности стали нести своеобразную визуально-коммуникативную функцию, сообщая о границах обитания, мыслях людей, их обычаях и нравах. При этом коммуникативные свойства такой живописи сохраняются и по сей день, обретая еще большую важность и являясь едва ли не единственным путем «прямого контакта» современного и древнего человека.

Коммуникативная роль пещерных граффити в полной мере стала проявляться после возникновения письменности. XIX–XX вв. в этом отношении можно считать апогеем, поскольку этот период характеризуется тотальным повышением грамотности населения, более широким развитием его интересов.

Рассматривая пещеры в качестве пространства обмена визуальной информацией (посредством граффити), следует обратить внимание на компоненты, формирующие особую коммуникативную ситуацию.

Главнейший из них, безусловно, наличие адресанта – человека, случайно или намеренно оказавшегося в пещере, и, конечно, адресата – того, кому, по сути, адресуется послание. При этом личность адресата часто не определена, а иногда в его роли могут выступать неодушевленные объекты или высшие существа, например в случае обращений к Богу. Так или иначе, послание становится своеобразным «открытым письмом» ко всем посетителям пещеры, иногда просто вынужденным его «прочесть».

Вторым компонентом является цель нанесения граффити. Цели эти довольно многогранны и требуют отдельного исследования. К примеру, одной из них можно считать обеспечение безопасности под землей, ведь пещеры являются объектами повышенной опасности, к тому же в прошлом знания о подземных пространствах были значительно мифологизированы. Так, опасаясь за жизнь своих коллег, горняки писали предупреждения в обвалоопасных местах каменоломен, а грабители-«счастливчики» царапали на стенах подземных склепов кресты, пытаясь защитить себя от гнева усопших. В современных условиях основной целью можно считать самовыражение адресанта, проявляющееся в разных формах. Разнообразие целей обуславливает и многофункциональность пещерных граффити.

Третий компонент – средство визуального обмена информацией. Это могут быть рисунки от простейших (четырёхконечный крест) до сложнейших, порой высокохудожественных произведений (росписи подземных храмов). Преобладающими являются граффити с использованием алфавита – от отдельных букв и инициалов до стихов и религиозных текстов, покрывающих стены целиком. Довольно распространены комплексные граффити, где рисунки сопровождаются подписями.

Четвертый компонент – это способ нанесения граффити. Оно может быть процарапано острым предметом или нанесено какими-либо веществами, обладающими маркирующими свойствами: охрой, мелом, углем, краской, карандашом, фломастером и т. д. В качестве «пишущего прибора» может использоваться коготь горящей свечи и даже смоченный слюной палец, оставляющий след на закопченном своде.

Пятый, определяющий, компонент – само место появления граффити – подземное пространство. Такие свойства пещеры, как темнота, тишина, а также часто отсутствие свидетелей, создают у адресантов особые чувства анонимности (безнаказанности), что в совокупности с восприятием пещеры как особого сакрального пространства является благоприятным условием для выражения эмоций, чувств, мыслей. К тому же подземные граффити, сохраняясь гораздо дольше нанесенных на поверхности, становятся частью общего исторического коммуникативного пространства.

Как уже отмечалось, пещерные граффити обладают многофункциональностью. Их функции представляют, на наш взгляд, большой интерес, поскольку позволяют на своей основе произвести простейшую классификацию. В этой классификации использованы граффити, нанесенные в пещерах России и Украины, по материалам авторов статьи, а также других исследователей. Для выделения характерных примеров произведена выборка из более чем 500 граффити, зафиксированных с помощью фотосъемки, а также в письменной форме. Следует отметить, что значительная часть граффити полифункциональна, т. е. может одновременно сочетать в себе целый ряд функций.

Ниже приведены функции пещерных граффити (в примерах граффити сохранена орфография и пунктуация адресантов).

Экзистенциальная функция. Это фиксация факта существования автора (адресанта). Человек в том или ином виде заявляет о себе, своем существовании, пребывании в конкретном месте в конкретное время. Это могут быть просто инициалы («И.Г.», «Н.Н.Г.»), фамилии с инициалами и без («*Расписался Себастьянъ Ткаченко*», «*К.Н. Потаповъ 1914 г*» (рис. 1/1)), имена («*Викторія 1914 Louise no...*» – автограф, оставленный в честь сестры императрицы А.Ф. Романовой Виктории Батеннбергской и ее дочери Луизы [7, с. 250]), прозвища («*Кузнецова кликуха Чумаход*» (рис. 1/2) или просто даты посещения («*1907*», «*3/VII 39г.*»). Иногда одним человеком указывается целый перечень тех, кто вместе с ним пребывал под землей. В пещ. Мигулинская (Ростовская обл., РФ) один из посетителей, обладающий художественными способностями, изобразил в виде портретов всех, кто был с ним, сопро-

водив их именами и фамилиями (рис. 1/3). Автографы часто начинаются с классического «Здесь был...», «Мы были здесь...» (далее список) или «я <имя/фамилия> был здесь».

Рис. 1

Нередко адресант сообщает цели посещения пещеры или окрестностей («здесь молился...», «Здесь отдыхал с 20 по 30 октяб. 1955 г. уч-ся ВКТ», «здесь "Поиск" готовил хавчик»). Экзистенциальную функцию несут и граффити, сообщающие о той или иной организации или сообществе («Географак», «КГУ», «563 гр.», «НГДУ», «Клуб Риф» и т. д.), населенном пункте, откуда прибыл адресант («Нижекамск», «с. Селявное») и даже условной этнокультурной принадлежности («хохол» – ниже – «здесь были моска-ли»). Сюда можно отнести и надписи об отношении адресанта к какому-либо событию, например дате демобилизации («ДМБ-86») или собственному дню рождения («Мне 22! Паша В.»).

Особый интерес представляют граффити-автографы времен появления искусственных пещер и горных выработок, т. к. они позволяют восстановить важные исторические даты или указать на имена создателей подземных сооружений («Григорий воздвиг место се» [4, с. 150], «Здест <работал> труженик отец Стефан Симонович», «Взр. Ахмадуллин с 1948 – по 1955», «Нач.-смена А.М. Маслов 1951 г.»), на контингент горнорабочих («Здесь сидел Полянин В.К. срок 2 года», «Dresden A. 27 W.Schelenz 30.6.47» – немецкий военнопленный).

В каменоломнях Керчи сохранились надписи, оставленные в период ВОВ: «1941 год. Во время войны»; «1944 г. здесь проживали освободители от немецких оккупантов бойцы Сушицкий Петр Рипилов Попов Костриков Стищенко Масленец, Семин...» [1, с. 173].

Граффити-автографы обладают удивительным свойством: своим видом они вызывают у адресатов желание оставить собственный автограф, вступив таким образом в некий диалог сродни «я из Казани» – «а я из Питера». С.П. Хметевский, побывавший в пещере греческого острова Антипарос в 1772 г., писал в своем дневнике: «Глубины же онаго грота никто еще истинно не знает, хотя и многие из разных государств для любопытства приезжают. А кто во оном гроте был, тот высекал свое имя на камне, также и год; в том числе и мое имя было высечено» [5]. В этой пещере, где в настоящее время граффити тщательно сохраняют от уничтожения, и по сей день среди тысяч можно увидеть многочисленные

автографы русских моряков и офицеров с указанием имен, дат и даже судовых миссий.

Собственно-коммуникативная функция. Это вербальные диалоги при помощи слов и невербальные – при помощи изображений. Адресант своим граффити как бы приглашает других к диалогу. Это может быть вопрос («где вас искать?») или утверждение/просьба («*Меня не писать!*»), «*После работы выьем друг*», «*Наливай! Истина в вине*»). Текст или рисунок остается монологическим до того момента, пока на него не будет получен «ответ» (реакция). При этом адресант может вовсе не ожидать ответа либо рассчитывать на отклик. Примечательна в этом отношении небольшая подземная каменоломня у с. Шестаково (Воронеж. обл., РФ), где стены испещрены взаимными признаниями в любви. Несколько поколений местных подростков в течение более 30 лет, вероятно, испытывая стеснение в прямом общении на эту тему, оставляли десятки граффити в легкодоступной для них пещере. Своеобразный диалог можно проследить на стенах порой противоположных частей пещеры: «*Я дорю этот цветок Леночке 12.04.89*»; «*Никто тебя не любит так, как я, Володя Губин, я пойду с тобой*»; «*Мы тоже вас любим. Асобинно Марину и Лену*»; «*Лёха я любила тебя козла Яна 97г.*» и т. д.

Иногда диалог возникает неожиданно, например, в пещ. Селявнинская (Воронеж. обл., РФ) под автографом «*Котов Н.Ф. 28/VIII–36г.*» позже подписано: «*Погиб геройски в 1941*». Или имеет непредсказуемый оборот: «*Аня, я люблю тебя*» – ниже другим почерком – «*Не ты один*». Диалоги могут включать более одного ответа. Так, в привходовой части штольни № 10 (Старокарантинные каменоломни, Керчь, РФ) с использованием ненормативной лексики отображено общение подростков: «*В мой штаб ни ходить*» – ниже – «*пошел в *****» – ниже – «*убью *****». Кроме того, собственно-коммуникативную функцию несут граффити, содержащие только ответ на какой-либо вопрос или утверждение (при этом таковых нет в прямой видимости), например, «*сам ты debil Андрей*» или «*сами вы умрете*».

Адресант может обращаться к Богу (см. ниже) или неодушевленным предметам, например, к своему рабочему месту: «*До сви-*

дания забой Я уезжаю завтра», «Мир праху твоему, дорогой наш заход, по случаю твоей гибели мы тебя покидаем и этим досвидания» (речь идет об обрушенном «заходе» – участке выработки).

Эстетическая функция. Это не столько выражение своих мыслей и чувств посредством рисунков и стихотворений, сколько стремление украсить ими серое, часто унылое и лишенное красоты подземное пространство. Адресант может обладать или не обладать художественными способностями, но непременно желает удивить или восхитить адресатов. Так, на стенах пещер появляются целые бытовые сцены из жизни людей, например жена бьет мужа, танцующие и курящие люди, грабители (рис. 1/5) и т. п. В особенности подобными граффити XIX – начала XX в. славятся каменоломни Крыма и Одессы – здесь можно наблюдать множество изображений женщин, домов, морских рассветов, новогодних елок, лошадей и других животных, сцен общения, портретов. Встречается и большое число граффити с объектами технического прогресса, например в Быковских каменоломнях Аджимушкая (Керчь): паровозы, военные корабли, парусники (рис. 1/4), паровая молотилка и даже учебно-книжные изображения, такие как вращения земли вокруг солнца [1, с. 172].

Очень интересны стихотворные строки, оставленные горнорабочими и просто посетителями пещер. Чаще всего они содержат ошибки, выраженные в замене слов, сокращениях и т. д. Например, на стене Старокарантинных каменоломен встречаем значительно сокращенное произведение А.С. Пушкина: *«Тамъ где море вечно плещет на пустыни скалы где в гаремахъ наслаждаясь дни проводи мусульманъ»* или строки из М. Горького: *«Благодарю за те мгновенья что просвещают сердца тьму»* и М. Лермонтова: *«Мы живем среди полей и лесов дремучих. Мы счастливее царей...»*. В пещ. Селявинской (Воронеж. обл., РФ) на стенах отмечен ряд преобразованных стихотворений и некоторых фрагментов из них, например: *«Мою любовь широкую как море вместить не могутъ жизни берега»* (из А.К. Толстого) [6, с. 312].

Встречается и стихотворчество: *«Мы друзья перелетные птицы, расставаться нам с шахтой пора, так прощайте тяжелые пилы, возвращаюсь на Родину я»*; *«Ох пила пила пила, ты с ума меня свела. Выходного жду как лета надоела шахта эта! 22–V 51»*.

Ритуальная функция. Одна из древнейших функций граффити, берущая начало в глубоком прошлом. Со времен первобытных людей пещера имела важное сакральное значение, являясь как бы проводником или кратчайшим путем между человеком и потусторонним миром. Именно на такой «близости к духам» базировались пещерные шаманские обряды, ритуалы инициализации и жертвоприношений. С распространением традиционных религий роль подземного пространства как сакрального места не была утрачена, получив новое развитие, – известно большое число пещерных церквей, мечетей, скальных и пещерных буддистских храмов. Граффити естественным образом неизменно сопровождали культовые пещеры. В странах Средиземноморья сохранились пещерные росписи с изображением библейских сцен и святых. На стенах христианских пещер можно увидеть большое число крестов, накопченных, процарапанных или нарисованных карандашом.

Интерес представляют граффити с молитвами и их фрагментами, например: *«Бог Господь явился нам», «Помилуй мя Боже»* [4, с. 150–151], *«Святой Боже...»*. В Мигулинской культовой пещере (Ростов. обл., РФ) стена от потолка до пола испещрена строками из народной песни-псалма или «божественного стиха», известного как «Страшный суд» или «Из храма Христос выходил с учениками». Многочисленны обращения к Богу, например: *«Господи помоги...», «исцели...»*. И в XXI в. на зачищенных от копоти стенах пещерных храмов можно видеть нацарапанные надписи: *«Спаси нас Господи всех», «Господи прости меня за всё и дай мне счастья в личной жизни и здоровья моим детям»* (пещера в Холках, Белгород. обл., РФ). Мы видим, что пространство пещеры обеспечивает не только реализацию коммуникативных функций внутри социума, но и, по мнению адресантов, способствует диалогу с Богом (собственно-коммуникативная функция).

Ритуальную функцию несли граффити и при погребальных обрядах. Например, на стенах склепов огромного подземного некрополя в Керчи можно увидеть примитивные антропоморфные рисунки, батальные сцены и различные раннехристианские символы, нанесенные при захоронениях в III–V вв. На этих же стенах встречаются и более поздние христианские символы – кресты. Они

были оставлены в XVIII–XIX вв. суеверными грабителями, проникшими в «царство мертвых» и возлагавшими на свои граффити функцию охранных знаков.

Прагматическая функция. Это граффити, обладающие организационной нагрузкой, чаще всего технологические или иные надписи, выступающие источником информации о макросреде. В первую очередь это граффити, оставленные горными рабочими, например, предупреждающие об опасности: *«Брацы осторожено», «берегись верха», «Здесь убило верхом.../с указанием Ф.И.О./»* [2, с. 262]. Большое число запрещающих (*«Здесь резать нельзя», «Работать запрещено», «Без комиссии разрабатывать недозволенно», «Одному в заходе работать запрещается Медведев. 20 апреля 1913г.»*) и информирующих граффити (*«Потолка два аришина восемь вершков», «Принимаю заказы Петр Чичагов»* [1, с. 172], *«Заступила 2-я смена», «Инструменты не воруют Это позор и уголовное преступление», «Норма на одного резчика – 31 ш», «норма 29 шт 29,1 коп», «12-го января 1952-го запустили верха»*). В Старокарантинных каменоломнях Керчи стены выступали порой в качестве основы для производственных объявлений: *«Керченский мещанин Леонтий Яковлевич Медведев заступил на должность сборщика пошлыны за добываемый камень и десятичника в помощь штейгеру на сей Старо-карантинной каменоломни от Керчь-Еникальской городской управы. Заступил 1 апреля 1904 года»,* чуть ниже и позже – *«Уволен управою 1 августа 1913 года. Л.Я. Медведев Сдал скалу 4.08.1913 г.»*, *«К сведению всех товарищей. Панасовский в отпуску с 21/V 35 по 13/VI 35. За всеми справками обращайтесь к тов. Верещагину»* Встречаются граффити с призывами качественно выполнять и перевыполнять норму выработки: *«Товарищи Рещики прилаживайте все силы для выработки камня боритесь за экономия сверх плановое накоплени»* [1, с. 172], *«Борись за качество камня», «Главное для нас качество и еще раз качество»*.

Прагматическую функцию несут различные стрелки и указатели направлений, иногда сопровождаемые подписью (*«до выхода 300 м», «Latrine»* /туалет/ (рис. 1/6), *«убежище...», «выход»* и пр.); фразы, указывающие путь без стрелок (*«выходить здесь»*). К прагматическим также относятся всевозможные графики работ и под-

счета – от простейших нацарапанных «палочек», сгруппированных в десятки (подсчет отгруженных ведер мела), до сложных расчерченных углем таблиц (подземные каменоломни Керчи и Одессы).

Множество надписей связаны с жизнью каменоломен после их разработки. Важное место в этом ряду занимает период гражданской войны и войны 1941–1945 гг. Это сотни надписей, например: *«Прошу сюда атаман Капитул»*, *«Мы защищали Чистополье...»* (список фамилий), *«Ищите предателя Кузю»*, *«Пост партизан товарища В»* [2, с. 262], *«Похоронино 4 чолов 21/2 42»* и мн. другие. Характерным эхом военных дней можно считать послевоенные граффити: *«Внимание впереди мины 30 метров»*, *«Здесь мина»*, *«Здесь был похоронен командир подземного гарнизона полковник П.М. Ягунов»*, *«Здесь прах неизвестного. Прости товарищ»* (рис. 1/8) и пр.

Примером прагматической функции можно считать и некоторые граффити культовых подземелий, например, в пещере у с. Колыбелка (Воронеж. обл) в небольшой выемке стены вставлен окатанный булыжник, под которым подписано: *«Новый Афон Церковь Пантелеймона. Камень взят на дороге – грешников. Исцеление от болезней»*.

К прагматическим можно отнести и разного рода советы: *«Держи въ виду наглядная науки. Недавайся Злой Жене в руки»*.

Эмотивная функция. Выражение при помощи граффити своих чувств и эмоций, порой не обращенных к кому-либо. В упоминавшейся выше каменоломне у с. Шестаково жительница села, по всей видимости подросток, на одной из стен оставила записи о неких событиях своей жизни, понятных только ей: *«26 октября сбылась моя мечта. 27 марта она стала рушиться, а сегодня 23 апреля я ни о чём не жалею (что произошло, то к лучшему). У меня появились новые увлечения...»*.

Иногда адресанты пытаются своим граффити вызвать какую-то реакцию (одобрение, отвращение, возмущение, жалость) окружающих (*«Сало – это жизнь»*, *«Савицкий – свинья»*, *«Нас губят бабы»*, *«Тяжко жити молодому Без щастя і роду Хоч вяжи камень до шеи Та кидайся в воду»*, *«Здесь провел я молодую жизнь»* (рис. 1/7), *«Пишем мы не для продажи строчкой плачут души наши»*); стремятся

напугать («Поместье Ада», «Ниходи тебя ждет смерть»); выражают негодование («Пусть будет проклят от ныне и до века, кто хочет исправить тюрьмой человека»); протест против чего-либо или кого-либо нецензурной бранью; пытаются пробудить патриотические чувства («Умру за Родину», «Мы в пламени родились и возрастали в пороховом дыму», «Слава героям! Мы вас не забудем»).

Эту функцию выполняют надписи и рисунки любовной и сексуальной направленности: «Варя – 1-ая любовь», «1985 год. Саиша Комаров – лучший любовник планеты» и т. п.

К эмотивным также можно отнести шуточные или заведомо «фальшивые» граффити, например: «1825 г. Наше восстание потерпело поражение Мы прятались в этой пещере», «Салават Ю. 1780 г.» (в Салаватской пещере, Башкортостан).

Социально-информационная функция. Граффити, отражающие особенности определенного исторического периода, политические события и социальные явления как глобально мировые, так и местные, происходившие в регионе, где находится пещера, и даже в непосредственной близости от нее. В пещере Селявинской по надписям можно проследить многие крупные исторические события конца XIX – начала XX в.: «Отпустили крестьян на свободу 19 февраля, только землю Ни дали народу Вот милость боярь и царя» [6, 2012, 311]; «1917 год. В Петрограде революция. Нас осаждают казаки атамана Краснова Мы не можем выбраться Да здравствует..»; «1940 год Октябрь. Потоки человеческой крови заливают мир, охваченный войной. Воюют: Германия, Англия, Франция, Италия, Япония, Китай. Мы стоим на пороге великого исторического события передела мира» [6, с. 313].

Огромное количество граффити социально-информационной направленности мы находим в каменоломнях Керчи: «Память войны с Германией июля 20 дня была мобелизация в 1914 году и 1915 году», «Смерть немецким» [1, с. 173], «Какое настало время особенно в 1955 г. Ожидайте выйду», «США наш враг», «Да здравствуют молодые шахтеры!», «Великая 20-я годовщина октября помоги нам заключённым» и т. п.

Помимо надписей эту функцию несут сотни патриотических изображений, в числе которых портреты царя Николая II, советских

вождей В.И. Ленина и И.В. Сталина, звезды, знамена, гербы СССР, ордена и медали, серпы и молоты, символы родов войск.

Проведенное нами исследование показывает, что подземные граффити представляют собой феномен визуальной коммуникации. Поскольку подземная среда обладает целым рядом уникальных особенностей, повторить удачную совокупность которых в иных условиях почти невозможно, то изучение именно пещерных граффити может позволить глубоко проникнуть в суть этого яркого коммуникативного явления. Ведь исследователям порой открывается доступ к самым потаенным человеческим мыслям и чувствам, выраженным таким простейшим образом.

Литература

1. Белик Ю.Л. Быковские каменоломни в Аджимушкае / Ю.Л. Белик, И.О. Грек // Спелеология и спелестология. Сборник материалов III Международной научной заочной конференции. – Набережные Челны: НИСПТР, 2012. – С. 169–174.
2. Грек И.О. Новые сведения о Каралавских каменоломнях / И.О. Грек, Н.Н. Молдавская, А.В. Саморуков // Спелеология и спелестология. Сборник материалов IV Международной научной заочной конференции. – Набережные Челны: НИСПТР, 2013. – С. 260–265.
3. Ляхницкий Ю.С. Результаты комплексных исследований Каповой пещеры (Шульган-Таш) и проблема ее сохранения / Ю.С. Ляхницкий, А.А. Юшко, О.А. Минников и др. // Спелеология и спелестология: материалы Международной научной конференции. – Набережные Челны: НГПИ, 2010. – С. 13–17.
4. Нечитайло П.А. Свод кириллических надписей из пещерных памятников верхнего и среднего Днестра (XI–XVIII вв.) / П.А. Нечитайло // Спелеология и спелестология: материалы II Международной научной конференции. – Набережные Челны: НИСПТР, 2011. – С. 149–153.
5. Никулин А. Киса и Ося были здесь / Клуб «Моя планета». – URL: http://www.moya-planeta.ru/travel/view/kisa_i_osya_zdes_byli_2742/ (дата обращения: 18.02.2014).
6. Стёпкин В.В. Пещерный храм у села Селявное / В.В. Стёпкин // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». – Воронеж: Научная книга, 2012. – Вып. 3. – С. 305–315.
7. Сивинских П.Н. След в веках / П.Н. Сивинских // Грибушинские чтения. – Кунгур, 2006. – С. 247–250.

8. Guthrie R. Dale Preface: Reassembling the Bones // The Nature of Paleolithic Art. – Chicago [u.a.]: Univ. of Chicago Press, 2005. – URL: <http://www.press.uchicago.edu/Misc/Chicago/311260.html>

9. Whitley David S. Cave Paintings and the Human Spirit: The Origin of Creativity and Belief. – Prometheus, 2009. – P. 35. – URL: http://www.prometheusbooks.com/index.php?main_page=product_info&products_id=1880&zenid=mo281apkah250kn6cn11ie9t25

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

Кашеева Василиса Александровна

магистрант Удмуртского государственного университета,

Россия, г. Ижевск

e-mail: kasheevav@gmail.com

Аннотация. Стереотип – это схема действия для функционирования в окружающей среде. Практики фотографирования стали входить в быт людей с XIX в. И здесь сразу стали формироваться стереотипы или клише в форме ответа на вопрос – кого, как, когда, зачем снимать. Фотографирование – это социальное взаимодействие, сегодня эти семейные практики подвержены изменениям.

Ключевые слова: фотография, фотографические практики, социальные стереотипы, семья.

Стереотип – устоявшееся отношение, вовсе не является негативным явлением. Стереотип – это схема действия для функционирования в окружающей среде. Стандартность и устойчивость стереотипа вовсе не говорит о невозможности его изменения. Большое внимание стереотипам в процессах взаимодействия в обществе уделяет в своих работах А.В. Меренков. Он отмечает, что стереотип – это работающая, взятая в динамике схема взаимодействия [4, с. 14], стандартность и устойчивость стереотипа говорит о стабильном характере внешней среды. Следовательно, с изменениями общества происходит и изменение стереотипа, что дает возможность исследователям изучать ту или иную систему как в статике, так и в динамике. Наши ежедневные действия, повторяемые изо дня в день, без существования стереотипов запрашивали бы гораз-